

Поскольку хейтеры действовали от имени Кея, у всех первая реакция была — фанаты Кея пришли на территорию Лу Няня искать приключений. Кей, в конце концов, был ведущим стримером гильдии, и по известности, и по стажу он намного превосходил Лу Няня. Многие из фанатов, любивших Лу Няня, также были фанатами Кея. В самом начале, по принципу «любишь человека — любишь и его собаку», они ещё могли помогать с объяснениями, говоря, что поведение фанатов не представляет их кумира.

Но по мере того, как появлялось всё больше хейтеров, и в комментариях видели нахмурившегося Лу Няня, фанаты, которые его любили, естественно, начинали переживать. Многие отправились в чат стрима Кея оставлять сообщения, говоря, что надеются, что он сможет обуздать поведение своих фанатов. Чтобы несведущие люди, увидев это, не подумали, что Кей обижает новичка.

Разумные фанаты выражались вполне взвешенно, просто нашлось немало «заинтересованных лиц», которые воспользовались ситуацией и, прикрываясь именем фанатов Лу Няня, стали требовать от Кея объяснений.

[@СамыйЛюбимыйПоющийМистерЛу: Йо-йо-йо, первый на платформе может обижать новичков? Действительно считаешь себя лучшим в мире? Мой Лулу поёт в сотни раз лучше тебя, окей?]

[@ЗапредельнаяФанаткаМистераЛу: Прошу извиниться перед моим мужем! Извиниться! Извиниться!]

[@ЖенаТогоСамогоМистераЛу: Действительно, каков хозяин, таков и пёс, скверный характер у Кея, и фанаты у него странные...]

Поведение фанатов оплачивает кумир.

Просто посмотреть стрим, стать фанатом стримера — и уже навесили ярлык запредельного фаната, да разве такое можно стерпеть, окей? Три песни Лу Няня быстро закончились, окно стрима закрылось, и поле битвы между двумя сторонами переместилось в стрим Кея.

Если бы другой, увидев ссору фанатов, возможно, попросил бы их успокоиться или сделал вид, что не заметил, и продолжил петь. Но характер у Кея, если сказать хорошо — прямой, если сказать плохо — упрямый, то есть несгибаемый. Увидев весь экран, заполненный комментариями, не относящимися к его музыке, Кей, собиравшийся с гитарой поделиться своей новой песней, нахмурился, протянул руку и закрыл стрим.

С глаз долой — из сердца вон.

Сможешь с позиции мелкого новичка подняться до места ведущего стримера — у Кея, естественно, ещё был капитал для своеуравия. Но сколько бы капитала ни было, внезапное прерывание стрима, вызывающее ярость фанатов, которые прибегут в гильдию с жалобами, тоже недопустимо.

Менеджер, курирующий Кея, всегда относился к нему вежливо и почти никогда не говорил резких слов. На этот раз, вызвав Кея, менеджер неожиданно изменился в лице, с серьёзным выражением предупредил Кея:

— ... Ты прервал не просто фанатов, ты прервал свою прибыль, свою репутацию! Я видел, как ты шаг за шагом поднимался на эту позицию, я, конечно, хочу тебе добра, но не хочу, чтобы ты, пользуясь своей нынешней популярностью, устраивал беспорядки и везде нарывался на

неприятности. Того Лу Няня лично подписал и лично ведёт председатель, не говоря уже о том, что его популярность сейчас ещё не так велика, как у тебя, даже если в будущем он станет первым на платформе, тебе не следует устраивать мелкие пакости.

— ... Я предлагаю тебе сделать опровержение в Weibo, сказать, что у вас с Лу хорошие отношения. Или я организую, завтра вы вдвоём проведёте совместный стрим. Независимо от того, что у тебя на уме, ты должен доказать фанатам, что между вами нет разногласий... У тебя в семье такая ситуация, ты не можешь ссориться с теми, с кем не следует...

— Брат Го, ты думаешь, мне было бы скучно заниматься какими-то мелкими пакостями? — Кей был и возмущён, и рассержен, хотел добавить ещё пару слов, но не знал, что сказать. — То, чего я не делал, я не считаю нужным извиняться или специально что-то объяснять. И ещё, мои семейные дела, надеюсь, брат Го не будет упоминать их просто так. Если больше ничего, я пойду.

— Ах ты, паршивец!

Дверь открылась и закрылась, менеджер, глядя на удаляющуюся спину Кея, только качал головой.

Выйдя из компании, Кей вдруг почувствовал голод. Чтобы быть стримером с хорошей фигурой, Кей каждый день не только занимался спортом, но и контролировал питание. Всё это явно ради популярности, ради славы, явно так много людей любит, просто выйдя на улицу, он почему-то почувствовал некую потерю и растерянность.

Кей, неспешно шагая, свернул на уличный рынок позади компании. От этого здания вперёд — оживлённый CBD экономический район, а сзади — старый район, подлежащий сносу.

В старом районе была старая улица, вдоль которой располагались разнообразные маленькие магазинчики. Кей зашёл в часто посещаемую им лапшичную с северокорейской лапшой, заказал порцию северокорейской лапши, засунул руки в карманы и, найдя место, сел ждать. Достал телефон, открыл Weibo — выскочила куча ругани от фанатов Лу Няня, требующих извинений от Кея. Явно же другие, прикрываясь его именем, занимаются низкопробным хейтом, но все почему-то свято в это верят.

Зайдя в Weibo Лу Няня, там по-прежнему не было особой активности. Об этом никогда не виданном сопернике Кей слышал только его пение. Песни были высокого уровня, что же до человека... наверное, это как раз тот тип, который ему не нравится.

Многие поблизости задержались на работе до этого времени и прибежали перекусить. Магазинчик был невелик, и вскоре все места заполнились. Некоторые, пришедшие поздно и не нашедшие свободных столиков, могли только подсесть к другим.

Лапша Кея только что была подана, как перед ним появился ещё один человек. Подняв голову, он увидел парня в бейсболке и защитной маске от смога, укутанного с ног до головы, оставившего на виду только красивые, подёрнутые дымкой глаза.

— Извините, можно мне сесть напротив вас?

Будучи председателем гильдии, у Сюй Дуна под началом были тысячи стримеров, и, естественно, он не мог сосредоточить все мысли на Лу Няне.

Если не было дождя, Лу Нянь обычно возвращался домой на такси. Последние пару дней,

закончив стрим, Лу Нянь спешил домой, чтобы, пока Сюй Дун отсутствует, украдкой поест лапши быстрого приготовления. Но вчера он не рассчитал время, только поднял контейнер, чтобы отхлебнуть суп, как мельком увидел Сюй Дуна, с улыбкой наблюдающего за его ночным перекусом.

Не только орудие преступления было полностью конфисковано, но даже несколько спрятанных в самом дальнем углу шкафа упаковок лапши быстрого приготовления были разграблены. Лу Нянь, конечно, знал, что Сюй Дун желает ему добра, но, подумав, что дома нечего будет есть, в душе почувствовал некую пустоту.

Сегодня, закончив стрим, вместо того чтобы ехать на такси домой, Лу Нянь, следуя за запахом, пришёл на улицу закусовых в старом районе. Хотя он не знал, что такое северокорейская лапша, но из любопытства Лу Нянь всё же зашёл внутрь и заказал чашу северокорейской лапши.

Площадь магазинчика была небольшой, стояло всего десять столов. Лу Нянь скользнул взглядом по заведению, свободным оказался только столик, за которым сидел Кей, поэтому он естественно подошёл и попросился за стол. Кей лишь кивнул Лу Няню, и оба занялись своими делами, больше не пересекаясь.

Вскоре после того, как Лу Нянь сел, северокорейскую лапшу Кея подали. В большой чаше полная порция лапши, с добавлением морской капусты, зелени, ростков фасоли, крабовых палочек; хотя сладкого перца чили добавили немного, но вместе с перепелиными яйцами всё это громоздилось, наперебой выпуская пар, выглядело как очень большая порция.

Северокорейская лапша выглядела мягкой, но на вкус была превосходной. Кей взял палочками лапшу, легонько подул и уже собирался отправить её в рот, как почувствовал сильный, жаждущий, полный ожидания пристальный взгляд. Подняв голову, он увидел, что сидящий напротив человек опустил голову, глядя в телефон, совсем не похоже, что подглядывает.

Кей слегка нахмурился. Решив, что это показалось, он опустил голову и открыл рот — и этот горячий взгляд снова появился. Подняв голову, он увидел, что человек напротив с серьёзным видом изучает меню, но всё равно смотрит на него.

Кей покачал головой, в душе ощущая невыразимую странность. Он скривил губы, опустил голову, делая вид, что собирается есть лапшу, но на самом деле резко поднял взгляд — и действительно увидел, что парень в маске напротив пылающим взором смотрел на его чашу с северокорейской лапшой. Кей впервые видел, чтобы у кого-то глаза действительно будто излучали свет.

Их взгляды встретились, оба немного опешили. Лу Нянь поднял руку, почесал голову, на лице появились две неглубокие ямочки, и он очень смущённо сказал:

— Извините, я побеспокоил вас. Мне просто любопытно, у меня нет дурных намерений.

Кей покачал головой, не зная, что сказать. Он положил палочки и бездействовал, Лу Няню, естественно, тоже стало неловко продолжать пристально смотреть на другого, он мог только отвернуться, делая вид, что смотрит на пейзаж за окном. Странная атмосфера продолжалась недолго, северокорейскую лапшу, заказанную Лу Нянем, тоже подали.

Как только лапша появилась, Лу Нянь словно ожил. Он снял маску, взял палочки и, шумно прихлёбывая, принялся есть дымящуюся северокорейскую лапшу. Только в тот момент, когда он снял маску, Кей наконец разглядел внешность молодого человека перед ним.

Кожа белая и нежная, ресницы длинные и загнутые, глаза большие и яркие. Черты лица выразительные, глазницы глубокие, уголки тонких прохладных губ естественно приподняты, смотрел он словно юноша, не знающий вкуса печали. Этот мужчина перед глазами был очень утончённой внешности, но при этом очень своеобразной.

<http://bllate.org/book/15296/1359211>